

Russian Federation. However, investigative or procedural actions in common law countries are not individual separated means of proving, but rather act as evidence for a committed crime, which the prosecutor presents in court. In the framework of the domestic system of means of proving, investigative actions are one of the main sources of proof, and considering that only the prosecution has full access to investigative actions, such a one-sided approach is in ways contrary to the principle of adversarial criminal proceedings.

Key words: proving in foreign countries, means of proving, the system of means of proving

Lavrinovskaya Irina Sergeevna, adjunct, ilavrinovskaia@mail.ru, Russia, Moscow, Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

УДК 343.985.3: 343.163

DOI: 10.24412/2071-6184-2023-4-121-130

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

Н.В. Маткова

Рассмотрены тактические аспекты деятельности государственного обвинителя в предварительном слушании и на подготовительной части судебного заседания в суде с участием присяжных заседателей. Выявлены проблемы первоначального этапа поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей на практике, которые вызваны пробелами предварительного расследования, и отсутствие разработанных научных рекомендаций. С позиций ситуационного подхода исследована проблема обеспечения возможности государственного обвинителя для качественного ознакомления с материалами предварительного расследования по уголовному делу в рамках судопроизводства с участием присяжных заседателей, показан путь ее разрешения. Представлены тактические рекомендации по поддержанию государственного обвинения в ситуации, когда при наличии в преступлении соучастия подсудимые имеют различные позиции относительно порядка судопроизводства. Предложены также тактические рекомендации по разрешению прокурором судебных ситуаций, связанных с заявлением ходатайств об истребовании дополнительных доказательств, о признании доказательств недопустимыми или не подлежащими исследованию в присутствии присяжных заседателей. Автором выделены приемы по преобразованию спорных доказательств, обладающих «шокирующим» характером, допустимые к исследованию в присутствии коллегии присяжных заседателей.

Ключевые слова: государственное обвинение, прокурор, суд присяжных, предварительное слушание, подготовительная часть судебного заседания, ситуационный подход.

Неуклонное развитие криминалистической науки привело к возникновению интересных исследований, посвященных вопросам криминалистического обеспечения деятельности участников судебного разбирательства. Особое внимание ученые уделяют вопросам оптимизации деятельности государственного обвинителя, которая в рамках суда присяжных характеризуется повышенной сложностью [1, с. 226–227].

Так, данные вопросы являлись предметом научного интереса таких ученых-криминалистов, как: Т.С. Волчецкая, Т.А. Владыкина, А.А. Ильюхов, В.Н.

Исаенко, О.Н. Коршунова, Н.В. Кулик, Н.А. Ратинова, Н.Ю. Решетова, Е.Б. Серова, В.А. Фалилеев, А.В. Хомякова, А.Е. Хорошева и др.

При этом рассмотрение проблем повышения эффективности деятельности государственного обвинителя преимущественно сводится к стадии судебного следствия [2, с. 18; 3, с. 152].

Вместе с тем следует констатировать, что до настоящего времени деятельность государственного обвинителя на предварительном слушании, а также подготовительной части судебного заседания не получила должной разработки в криминалистической науке, а должностные лица органов прокуратуры склонны отводить указанным этапам второстепенное значение. Принято считать, что данные этапы уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей носят самостоятельный характер, однако мы полагаем возможным в тактическом плане объединить их в единый первоначальный этап судебного разбирательства с участием присяжных заседателей.

В суде присяжных предварительное слушание является обязательным в силу ч. 5 ст. 229 УПК РФ. Общий порядок и задачи проведения предварительного слушания закреплен главой 34 УПК РФ с особенностями, установленными статьей 325 указанного кодекса.

На данном этапе происходит окончательное выяснение позиции обвиняемого/обвиняемых относительно имеющегося ходатайства о рассмотрении дела судом присяжных, обеспечение реализации заявленного ходатайства, в том числе возможность выделения уголовного дела в отношении других обвиняемых в отдельное производство, назначение уголовного дела к слушанию и вызов необходимого количества кандидатов в присяжные заседатели, а также рассмотрение ходатайств об исключении доказательств, о допросе в качестве свидетелей лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, и ходатайств стороны защиты об истребовании дополнительных доказательств или предметов.

В рамках подготовительной части судебного заседания помимо участия в формировании коллегии присяжных заседателей в силу ч. 1. ст. 271 УПК РФ стороны приобретают право заявлять ходатайства о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов или об исключении доказательств, полученных с нарушением требований закона.

Тактически эффективная реализация указанных прав, а также грамотное оппонирование гособвинителя стороне защиты, с нашей точки зрения, открывают возможности для прогнозирования и заблаговременного разрешения прокурором проблемных ситуаций судебного следствия.

Однако для рассматриваемых этапов поддержания государственного обвинения в суде присяжных нередко характерна организационная неупорядоченность. Впервые организационно-неупорядоченные ситуации были выделены Л.Я. Драпкиным как тип следственных ситуаций, для которых свойственна частичное незнание субъектом собственных целей и потребностей, неточная оценка своих сил, ресурсов, критериев деятельности [4, с. 11].

Полагаем, что данный тип ситуаций представляется возможным экстраполировать также и на деятельность участников судебного разбирательства, в том числе государственного обвинителя в суде присяжных.

Мы считаем, что в рамках участия прокурора на стадии предварительного слушания и подготовительной части судебного заседания для данной ситуации свойственны: низкий уровень владения прокурором исходной информацией о деле, отсутствие заблаговременно разработанной стратегии обвинения, пассивность использования предоставленных уголовно-процессуальным законом прав.

В отличие от рассмотрения уголовного дела исключительно профессиональными судьями, где разрешение многих проблемных ситуаций возможно в процессе всего судебного разбирательства, избежав последствий, негативно влияющих на исход дела, в суде присяжных подобные обстоятельства способны значительно снизить их доверие к стороне обвинения и привести в результате к вынесению несправедливого вердикта.

По этой причине с учетом особенностей рассматриваемой разновидности судопроизводства разрешение пласта проблемных ситуаций, вызванных пробелами предварительного расследования, целесообразно в рамках предварительного слушания и подготовительной части судебного заседания – в отсутствие коллегии присяжных заседателей.

Данная мера позволяет государственному обвинителю: а) обеспечить процессуальную экономию времени в рамках судебного разбирательства с участием присяжных; б) сохранить и укрепить построенную доказательственную базу; в) спрогнозировать модель поведения стороны защиты; г) наиболее эффективно планировать тактику судебного следствия на основе созданных им условий на рассматриваемом этапе; д) лишить сторону защиты возможности обличить имеющиеся проблемы на стадии судебного следствия с целью дискредитации стороны обвинения в присутствии присяжных.

В связи с этим исследуем тактические проблемы деятельности государственного обвинителя на рассматриваемых этапах, а также особенности их решения подробнее.

Одним из основных факторов, обуславливающих организационную неупорядоченность деятельности прокурора на первоначальном этапе судебного разбирательства, является низкий уровень владения материалами уголовного дела.

Так, важность заблаговременного ознакомления гособвинителя с материалами уголовного дела не вызывает сомнений.

Но на практике нередки ситуации, когда надзорные функции за следствием по уголовному делу, утверждение обвинительного заключения и поддержание государственного обвинения возлагается на разных должностных лиц органов прокуратуры.

В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют к настоящему моменту положения, закрепляющие порядок ознакомления гособвинителя с материалами уголовного дела. Однако указанное право получило закрепление в

статьях 215, 216 и 217 УПК РФ для потерпевшего, гражданского истца (ответчика), обвиняемых и их представителей (защитников).

Т.С. Волчецкая и М.В. Авакьян справедливо обосновывают, что отсутствие правовой нормы, предусматривающей возможность для гособвинителя ознакомиться с материалами дела, ставит его в дискриминационное положение и должно расцениваться в качестве нарушения принципа состязательности сторон [5, с. 135–136].

Безусловно, данная проблема может быть разрешена за счет законодательного закрепления указанного права. Однако до тех пор, пока данное предложение не реализовано, рассматриваемую проблему представляется возможным попытаться разрешить через призму криминалистики. Так, в рамках общего порядка судопроизводства тактически эффективным является: а) определение гособвинителя до завершения стадии предварительного расследования; б) его замена только в исключительных случаях; в) возложение по возможности функции обвинения на прокурора, осуществлявшего надзор за органами следствия по соответствующему уголовному делу [5, с. 139].

Однако с учетом особенностей судопроизводства с участием присяжных заседателей указанные меры не могут быть в полной мере применимы ввиду: а) возможности заявления ходатайства обвиняемым о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных после ознакомления с материалами дела на предварительном следствии, после направления прокурором уголовного дела с обвинительным заключением в суд в течение 3 суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения, а также непосредственно в рамках предварительного слушания; б) важности наличия у должностного лица органов прокуратуры определенных профессиональных и личностных качеств для участия в суде с участием присяжных.

По этой причине в описанных условиях наиболее универсальным способом предоставления прокурору достаточного времени для ознакомления с исходной информацией о деле, рассмотрение которого предстоит в суде присяжных, нам представляется заявление им ходатайства на предварительном слушании о предоставлении возможности дополнительного ознакомления с материалами предварительного расследования по делу.

Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 "О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству" указанное ходатайство подлежит рассмотрению, и в случае его удовлетворения заседание суда должно быть отложено на определенный срок.

Разумеется, на председательствующего не возложена обязанность по удовлетворению данного ходатайства, а также не установлена гарантированная минимальная продолжительность такого дополнительного ознакомления.

Наряду с этим, опрос федеральный судей общей юрисдикции Калининградской области показал, что в рамках судопроизводства с участием присяжных заседателей в большинстве случаев они бы сочли ходатайство гособвинителя о предоставлении дополнительного времени для ознакомления с материа-

лами уголовного дела, заявленного на предварительном слушании, подлежащим удовлетворению¹.

Мы склонны считать, что подобная позиция представителей судейского сообщества в первую очередь связана с высокой сложностью дел, подлежащих рассмотрению в суде присяжных, а также желанием предупредить возникновение ввиду недостаточной подготовки стороны обвинения отдельных судебных ошибок, которые могут привести к вынесению присяжными несправедливого и необоснованного вердикта.

Важно также отметить, что в суде с участием присяжных заседателей при рассмотрении уголовного дела о преступлении, совершенного в соучастии, нередки ситуации, когда подсудимые имеют различные позиции относительно порядка судопроизводства. В такой ситуации прокурор должен в первую очередь сфокусироваться на проблемных вопросах доказательственной базы, собранной в отношении подсудимого, который заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом присяжных. Результаты анализа материалов уголовных дел позволили нам сделать вывод, что именно эти подсудимые в последующем занимают активную позицию в судебном разбирательстве: заявляют ходатайства, представляют свою версию произошедшего преступления и(или) своей формы участия в нем. Помимо этого, доказательственная база, собранная в отношении таких подсудимых, обычно слабее, чем в отношении его соучастников.

В рамках реализации собственной стратегии защитником может быть заявлено ходатайство об истребовании дополнительных доказательств или предметов. Данная ситуация может быть спрогнозирована государственным обвинителем с помощью изучения ходатайств защитника, поданных на предварительном следствии и в удовлетворении которых ему было отказано, а также применения основ рефлексии.

При формулировании своих возражений прокурору целесообразно акцентировать внимание на следующих аспектах: а) направлено ли ходатайство на установление фактических обстоятельств уголовного дела; б) устанавливаются ли запрашиваемые сведения другими доказательствами; в) использовать доводы, которые были положены в основу обоснованного отказа в удовлетворении аналогичного ходатайства на предварительном следствии.

При наличии оснований для удовлетворения ходатайства стороны защиты, гособвинителю рекомендуется оценить потенциальное влияние этого на построенную им стратегию и предпринять меры по ее корректировке.

Ситуации, связанные с заявлением стороной ходатайства об исключении определенного доказательства, на наш взгляд, вызывают наибольший интерес с позиций криминалистического обеспечения деятельности прокурора в суде присяжных на рассматриваемом этапе.

Так, исключению подлежат недопустимые доказательства, т.е. полученные с нарушением требований УПК РФ. В дальнейшем присяжным запрещает-

¹ В опросе приняло участие 49 федеральных судей общей юрисдикции Калининградской области

ся сообщать о существовании доказательства, исключенного по решению суда (ст. 235 УПК РФ). Наряду с этим некоторые из таких нарушений могут быть восполнены на судебной стадии, в том числе посредством допроса должностных лиц, которые осведомлены об обстоятельствах производства следственных действий или изъятии и приобщении к делу документов, допустимость которых ставится под сомнение [6].

При этом, когда инициатива по исключению доказательства ввиду получения его с нарушением закона принадлежит стороне защиты, бремя доказывания лежит на прокуроре в силу ч. 4 ст. 235 УПК РФ. Однако ввиду закрепленной в ст. 294 УПК РФ возможности процессуальных сторон заявлять ходатайство об исключении доказательства по ходу судебного разбирательства вплоть до последнего слова подсудимого, защитник из соображений тактики может воспользоваться указанным правом уже когда коллегия присяжных будет сформирована.

Так, использование сведений о наличии процессуальных ошибок, допущенных стороной обвинения, является одним из способов тактического воздействия защитника на итог судебного разбирательства. Защитник может стремиться сформировать предубеждение у представителей коллегии присяжных в отношении определенного доказательства, а также несправедливости председательствующего, в случае отказа признания доказательства недопустимым, что в дальнейшем окажет влияние на итоговый вердикт по делу.

Ввиду законодательного запрета на принятие присяжными участия в разрешении вопросов правового характера, к которым относится и признание доказательства недопустимым, сторона защиты нередко создает ситуацию, когда присяжные, не смотря на неспособность непосредственного участия в разрешении такого вопроса, тем не менее осведомлены о его существовании. При таких обстоятельствах у присяжных закономерно возникает желание понять, что происходило в их отсутствие, что может стать основой для формирования у них предубеждения.

Следовательно, тактически верным моментом для самостоятельного заявления прокурором ходатайств, направленных на устранение нарушений, допущенных стороной обвинения при получении доказательств на досудебной стадии, будет предварительное слушание или подготовительная часть судебного заседания, когда коллегия присяжных еще не принимает участие в рассмотрении дела.

Мы полагаем, что своевременному и полному разрешению рассматриваемой проблемной ситуации прокурором также будет способствовать предварительная дифференциация собранных по делу доказательств в зависимости от тактической возможности их использования.

Наряду с этим ч. 8 ст. 335 УПК РФ предусматривает основания для признания доказательств, не подлежащих исследованию в присутствии в присутствии присяжных заседателей, отождествление которых с недопустимыми доказательствами будет ошибочным.

Во-первых, данные о личности подсудимого исследуются в присутствии присяжных лишь в той мере, в какой они необходимы для установления от-

дельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется.

К таковым относятся: сведения о фактах прежней судимости, признании подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, характеристики, справки о состоянии здоровья, о семейном положении. Разрешение вопроса о вменяемости подсудимого относится к компетенции председательствующего и разрешается без участия присяжных [7]. Запрет на изучение сведений о личности экстраполирован в рамках судебной практики также на данные о потерпевшем и свидетеле.

Во-вторых, запрещается исследование с участием присяжных «шокирующих» доказательств – способных вызвать предубеждение у них в отношении подсудимого.

Исключение составляют случаи, когда такие доказательства обладают существенным значением для установления обстоятельств, доказывание которых осуществляется в присутствии присяжных. Таким образом, исследование вышеуказанных сведений с участием коллегии присяжных заседателей не запрещено, но ограничено.

При этом основания, при наличии которых информация о личности подсудимого, потерпевшего и свидетеля, а также «шокирующие» сведения могут быть исследованы с участием присяжных, законодательно не установлены.

Вопрос о значимости исследования такой информации для установления фактических обстоятельств уголовного дела разрешается председательствующим в каждом конкретном случае по своему внутреннему убеждению, что привело к полному отсутствию единообразия в судебной практике.

Так, «шокирующие» доказательства могут быть признаны председательствующим как допустимыми, так и не допустимыми – вопрос может заключаться в грамотной тактике их использования процессуальными сторонами [8, с. 71].

Потребность в создании критериев допустимости доказательств в суде присяжных уже не один год является предметом научной дискуссии. В рамках решения рассматриваемой проблемы отдельными учеными выдвигались предложения о введении психологического критерия допустимости доказательств [9, с. 162]; другие же считают недопустимым исключение доказательств, которые получены законно, хоть и могут стать причиной возникновения предвзятости в отношении подсудимого [10, с. 161].

С нашей точки зрения, через призму криминалистической науки разрешение данной проблемы возможно за счет разработки научно-обоснованных рекомендаций по трансформации «шокирующих» доказательств в допустимые к исследованию с участием присяжных.

Результаты анализа судебной практики по делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей, показали, что, во-первых, прокурор сталкивается с трудностями разрешения проблемы «шокирующих» доказательств при рассмотрении уголовных дел о совершении преступлений против жизни и здоровья человека.

Во-вторых, судьи, как правило, не используют концепцию «шокирующих» доказательств к тем, что не содержат изображения и видеозаписи, считая, что такие сведения не оказывают негативного воздействия на присяжных заседателей.

Следовательно, вопрос о трансформации стоит в отношении доказательств, включающих фото- и видеоизображения и положенных в основу обвинения лица в совершении преступления против жизни и здоровья. Примерами таких доказательств могут являться протоколы осмотра места происшествия, заключения судебно-медицинской экспертизы. В отдельных случаях шокирующим может быть признано вещественное доказательство (например, окровавленная и изрезанная одежда, в которой был потерпевший, когда ему были нанесены множественные ранения).

Анализ протоколов судебных заседаний позволил нам установить, что при разрешении ходатайств прокуроров об исследовании с участием присяжных заседателей протоколов осмотров места происшествий вместе с фототаблицами, которые включали обезображенные трупы либо трупы пострадавших, скончавшихся в больнице через продолжительное время, и на телах которых имелись повреждения, полученные в результате противоправных действий обвиняемого, а также следы от оперативных вмешательств врачей (к примеру, швы), защитники возражали против демонстрации фототаблиц, ссылаясь на способность подобных изображений оказать эмоциональное давление на присяжных. Кроме того, сторона защиты указывала, что в исследовании фототаблиц с изображениями трупов отсутствует необходимость, т.к. заключение судебно-медицинских экспертов содержат подробный перечень всех имеющихся у пострадавших повреждений, способы их образования и локализации, и гособвинители могут исследовать данные заключения в присутствии присяжных заседателей [11; 12].

Полагаем, что основой преобразования спорных доказательств в допустимые к исследованию в присутствии коллегии присяжных является минимизация их негативного воздействия на судей из народа.

Мы выделяем следующие тактические приемы осуществления указанной задачи, которые также могут быть объединены между собой в тактические комбинации: а) демонстрация присяжным части фото- или видеоизображений; б) перевод фотоизображения при наличии на нем крови из цветного формата в черно-белый снижает негативное воздействие на присяжных заседателей; в) подготовка (как предварительно, так и в рамках судебного разбирательства) схем и рисунков для демонстрации локализации ранений потерпевшего и их характера.

Таким образом, приоритетной задачей должностного лица органов прокуратуры на предварительном слушании и подготовительной части судебного заседания в суде присяжных является сохранение имеющихся и создание дополнительных условий для реализации заблаговременно построенной им стратегии поддержания государственного обвинения. В основе реализации данной задачи лежит тактически грамотное разрешение прокурором ситуаций, связанных с разрешением ходатайств о дополнительном ознакомлении с материалами

уголовного дела, об истребовании дополнительных доказательств, о признании доказательств недопустимыми по смыслу ст. 75 УПК РФ или недопустимыми к исследованию в присутствии присяжных заседателей, в соответствии с изложенными алгоритмами действий в данных судебных ситуациях.

Список литературы

1. Маткова Н.В. Использование ситуационного подхода при формировании стратегии государственного обвинения в суде присяжных // Государство и право России в современном мире: сб. докладов XII Московской юридической недели. XXII Международная научно-практическая конференция. XXIII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова: в 5 ч., Москва, 23–25 ноября 2022 года. Том 4. Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 226-229.

2. Волчецкая Т.С. Современная криминалистическая наука: реалии и перспективы развития // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Казань, 28 апреля 2022 года / редколлегия: Ю.Н. Кулешов (отв. ред.) [и др.]. Ч. 1. Казань : ООО "ЮрЭксПрактик", 2022. С. 17–22.

3. Бедризов А.Г. Личность свидетеля как объект криминалистического исследования: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.12/ А.Г. Бедризов – Калининград, 2020. 206 с.

4. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 163 с.

5. Волчецкая Т.С. Авакьян М.В. Криминалистическая модульная методика расследования и поддержания государственного обвинения в суде (по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью). Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2019. 200 с.

6. П. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 N 28 (ред. от 15.05.2018) "О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.12.2022) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 28.04.2023).

7. П. 22 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 (ред. от 28.06.2022) "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей" // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 28.04.2023)

8. Problems of using modern proof technologies in jury trial / T. S. Volchetskaya, I. Yu. Pankina, O. A. Makarova [et al.] // The Vth khmyrovsky Criminalistic Readings, Krasnodar, 17 декабря 2021 года. Geneva: EurAsian Scientific Editions OU, 2022. С. 68–74

9. Пичугин В.Г. Проблема психологического влияния на присяжных заседателей // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2019. № 1. С. 159–162.

10. Хорошева А.Е. Криминалистическая модель развития «сопоставительной экспертизы» в суде с участием присяжных заседателей: монография. М. : Юрлитинформ, 2018. 448 с.

11. Архив Томского областного суда. Протокол судебного заседания по уголовному делу № 2-12/2018.

12. Архив Ленинградского районного суда г. Калининграда. Протокол судебного заседания по уголовному делу № 1-28/2019.

Маткова Наталья Вячеславовна, аспирант, natalyamatkova@bk.ru, Россия, Калининград, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,

Волчецкая Татьяна Станиславовна, научный руководитель, д-р юрид. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Образовательно-научного кластера «Институт управления и территориального развития», tvolchetskaya@kantiana.ru, Россия, Калининград, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

TACTICAL PROBLEMS OF THE INITIAL STAGE OF MAINTENANCE STATE PROSECUTION IN A JURY TRIAL

N.V. Matkova

The article considers tactical aspects of the activity of the public prosecutor in the preliminary hearing and the preparatory part of the trial in the court with the participation of jurors. The problems of the initial stage of public prosecution support in the court with jury participation in practice, which are caused by the gaps of preliminary investigation, and the lack of developed scientific recommendations are revealed. From the position of situational approach, the problem of ensuring the possibility of the public prosecutor for qualitative familiarization with the materials of the preliminary investigation in a criminal case in the framework of proceedings with the participation of jurors is investigated, the way of its resolution is shown. Tactical recommendations for the support of the state prosecution in the situation when in the presence of complicity in the crime the defendants have different positions regarding the order of court proceedings are presented. The article also offers tactical recommendations for the prosecutor to resolve court situations related to the application of petitions for additional evidence, the recognition of evidence inadmissible or inappropriate for examination in the presence of the jury. The author has highlighted techniques to transform disputed evidence of "shocking" nature into evidence admissible for examination in the presence of the jury.

Keywords: public prosecution, prosecutor, jury trial, preliminary hearing, preparatory part of the trial, situational approach.

Matkova Natalia Vyacheslavovna, post-graduate student, natalyamatkova@bk.ru, Russia, Kaliningrad, Immanuel Kant Baltic Federal University

Volchetskaya Tatiana Stanislavovna, scientific supervisor, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Professor of Educational and Scientific Cluster "Institute of Management and Territorial Development", tvolchetskaya@kantiana.ru, Russia, Kaliningrad, Immanuel Kant Baltic Federal University